

О РЕШЕНИИ А.В. БРУШЛИНСКИМ НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ ПСИХОЛОГИИ

© 2003 г. Е. В. Шорохова

Доктор филос. наук, профессор, ИП РАН, Москва

А.В. Брушлинский – докладчик

В научной биографии А.В. Брушлинского одно из важных мест занимает решение проблемы соотношения биологического и социального в человеке. Мне известны несколько фактов, положивших начало глубокого интереса Андрея Владимировича к этой проблеме.

1. В 1953 г., будучи студентом второго курса психологического отделения философского факультета МГУ, Андрей Владимирович в курсовой работе, которую он делал под моим руководством, вдумчиво и очень основательно проанализировал значение трудов И.М. Сеченова для психологии. Это был один из первых и очень показательных шагов Андрея Владимировича в науке.

2. Как научный сотрудник сектора психологии Института философии АН СССР А.В. Брушлинский был главным исполнителем в подготовке доклада сектора на Всесоюзном совещании по фи-

лософским вопросам физиологии высшей нервной деятельности и психологии (1962 г.).

3. Непосредственно участвуя во всесоюзном симпозиуме “О соотношении биологического и социального в человеке” (1975), он выступил с развернутым и очень содержательным докладом; был членом редколлегии большого издания материалов, посвященных этому симпозиуму.

В данных событиях зарождалась и развивалась научная концепция Брушлинского.

В решении этой дискуссионной проблемы для Андрея Владимировича были характерны: детальное изучение философских оснований ее решения, содержащихся в трудах К. Маркса, последовательное продолжение линии своего учителя – С.Л. Рубинштейна, глубокое знание состояния проблемы, умелое сочетание теоретической и экспериментальной работы, страстное и бескомпромиссное отстаивание своей позиции, выделение уязвимых положений критикуемых концепций.

Проблема соотношения биологического и социального в человеке – в значительной степени сквозная для научного творчества Андрея Владимировича. Ее решение представлено, кроме упомянутых выше материалов, в его трудах: “Культурно-историческая теория мышления” (1968), “Психология мышления и кибернетика” (1970), “О природных предпосылках психического развития человека” (1977). Особенностью стиля научного подхода Андрея Владимировича являлось непревзойденное умение постановки и решения фундаментальных проблем при решении конкретно-научных вопросов. Ярким примером этому служит анализ психологии мышления.

В конечном счете соотношение биологического и социального рассматривается Брушлинским как узловая, центральная методологическая проблема современной науки. Он убедительно показал, что ее решение имеет основополагающее значение для таких ключевых проблем психологии, как проблема детерминизма, развития, единства сознания и деятельности, а также при анализе соотношения главных психологических категорий – общественного и социального, организма и личности, коллективного и индивидуального, природного и организменного, внешнего и внут-

ренного, обучения и развития. В трактовку каждой из этих категорий и их соотношения А.В. Брушлинский внес свое, неповторимое.

Анализируя философские источники изучения психических явлений, он показал, что центральным является положение о разных подходах к механизму образования абстракций. Основное отличие этих механизмов заключается в онтологическом и гносеологическом их толковании. Здесь он увидел, что соотношение главных свойств психического подчиняется принципу недизъюнктивности. Андрей Владимирович резко и неоднократно высказывался против безоговорочного господства принципа дизъюнктивности, характерного для многих психологических концепций. Итоговая философская характеристика этих концепций состоит в том, что они являются вариантами идеалистических или, в лучшем случае, метафизических, а в конечном счете – дуалистических взглядов.

Краткая формула критикуемой точки зрения на соотношение социального и биологического, по мнению Брушлинского, «может быть выражена двумя следующими формулами: внешнее=социальное=коллективное; внутреннее=биологическое=индивидуальное» [1, с. 96].

Тщательное сопоставление исходных положений, системы аргументов и доказательств привело Андрея Владимировича к итоговому выводу о том, что существуют два основных подхода к проблеме соотношения биологического и социального. «Первый из них исходит из того важнейшего положения, что «сама природа человека – продукт истории» (С.Л. Рубинштейн). Это означает, что в историческом процессе развития совместной (прежде всего трудовой) деятельности людей социальное так или иначе опосредствует, видоизменяет, развивает и т.д. биологическое, вообще природное в человеке, согласно известной формуле К. Маркса, изменяя внешнюю природу, человек в то же время изменяет свою собственную природу. Такое взаимное опосредствование биологического и социального снимает дуализм между ними» [2, с. 47].

«Второй подход к рассматриваемой проблеме основан на следующем способе рассуждения: биологическое – это не социальное, а социальное – это не биологическое. Исходная рядоположенность, взаимоисключаемость и несовместимость того и другого, закрепление указанным способом рассуждения выступают особенно отчетливо в тех случаях, когда новорожденный ребенок рассматривается в качестве чисто биологического существа или даже в качестве (полу)животного» [там же]. Примерами второго подхода явилась французская социологическая школа в отечественной науке. Ее суть особенно ярко представлена на культурно-исторической концепцией Л.С. Вы-

готского. Андрей Владимирович досконально разобрал основные исходные положения этой концепции, ее конкретную реализацию буквально во всех отраслях психологии.

Нам неизвестно в России более обстоятельной и развернутой критики данной концепции. Эта критика звучала в указанных публикациях и многочисленных устных выступлениях. Деликатный Андрей Владимирович был совершенно непримирим, анализируя эту концепцию. Много раз в личных беседах он сетовал на то, что ученики и последователи Л.С. Выготского не идут на открытые публичные дискуссии по поводу взглядов учителя, безоговорочно принимая их как истину в последней инстанции.

В решении А.В. Брушлинским проблемы соотношения биологического и социального имплицитно содержалась постановка проблемы субъекта. Истоки последнего ведут к психологической трактовке философской проблемы субъекта и объекта. Эта проблема теоретически рассмотрена и экспериментально подтверждена при изучении им психологии мышления. В субъекте сходятся закономерности биологического; природного; общественного; социального; коллективного; индивидуального. В проблеме субъекта на новом уровне в трансформированном виде предстает проблема соотношения биологического и социального. В эту традиционно рассматриваемую диадиду органически продуктивно включается третья составляющая – психическое. Субъектность выступает как его сущностная характеристика. Принцип субъекта был выдвинут Андреем Владимировичем как ведущий методологический принцип психологии, определяющий стратегию ее развития на современном этапе. Его реализации была посвящена вся научная и организационная деятельность Андрея Владимировича – руководителя уникального академического учреждения – ИП РАН. Все научные подразделения Института с разных сторон, начиная с изучения биологических основ и кончая высокой методологией и социально-психологическими исследованиями, продолжали исследовать реально проблему биологического, психологического и социального, плавно перетекающую в проблему субъекта.

Результатом реализации принципа субъекта была публикация Андреем Владимировичем нескольких индивидуальных монографий, многочисленных статей. Этот принцип был центральной научной проблемой при организации научных сессий и издании их трудов.

Научная биография А.В. Брушлинского стала ярким свидетельством диалектики биологического и социального, индивидуального и коллективного, внешнего и внутреннего. Она показала глубокое влияние на выбор тактики поведения Андрея Вла-

димировича в зависимости от объективных условий, которые формировали его способности. В этих условиях рождались и развивались новые для него умения. До определенного времени А.В. Брушлинский был известен преимущественно как ученый, глубокий исследователь, организатор так называемых “малых форм” (творческих групп, локальных конференций, совещаний). Но в стрессовой ситуации его потенциал открылся совсем с другой стороны. В 1989 г., когда скоропостижно скончался организатор и первый директор Института психологии АН СССР, я, хорошо зная Андрея Владимировича в течение нескольких десятилетий (с 1956 г.) по совместной работе и глубоко веря в его возможности, сказала ему: “Вас будут выдвигать на конкурс на должность директора Института психологии АН СССР. Пожалуйста, не отказывайтесь”. Андрей Владимирович был явно смущен. Но горячие просьбы сотрудников и понимание задач Института в столь сложной и неоднозначной для него ситуации, осознание ответственности первого лица в решении непростых задач не позволили ему отказаться от участия в этом конкурсе. Коллек-

тив Института очень поверил ему. И не ошибся! Как многогранно раскрылся его талант! Сквозь “риффы” общественных условий в стране и в науке он уверенно вел вперед этот корабль – Институт психологии РАН, который сохранил свой академический статус, заняв достойное место среди научных центров, изучающих проблемы человека и его психологию. Достижение этого было научным и гражданским подвигом Андрея Владимировича.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Брушлинский А.В.* Культурно-историческая теория мышления (философские проблемы психологии). М.: Высшая школа, 1968.
2. *Брушлинский А.В.* О двух основных подходах к проблеме “биологическое–социальное” // Соотношение биологического и социального в человеке / Отв.ред. В.М. Банщиков, Б.Ф. Ломов. М. 1975.
3. *Брушлинский А.В.* Психология мышления и кибернетика. М.: Мысль, 1970.
4. *Брушлинский А.В.* О природных предпосылках психического развития человека. М.: Знание, 1977. № 11.